

Дирижер Максим Емельянычев: «Наша профессия – одна из самых счастливых»

Мариза РОССЕТТИ
фото Ира ПОЛЯРНАЯ
/Опера Априори

Хотя до следующего фестиваля «Опера априори» – полгода, мы уже ждем его с нетерпением. Открытие фестиваля будет подлинно итальянским – на сцене Концертного зала им. П.И. Чайковского прозвучат арии из опер Джоакино Россини. Пока подготовка к фестивалю идет полным ходом, дирижер Максим Емельянычев с удовольствием рассказал нам о любимой профессии.

– Максим, честно говоря, когда искали информацию о вас, думали, что вы старше. Груз ответственности ощущаете?

– Спасибо, приятно слышать! Не ощущаю ответственность как груз, но если ты выбрал эту профессию, ты должен ей соответствовать, несмотря на возраст. Иначе оркестр будет управлять дирижером.

– Кажется, дирижер все и всегда должен держать под контролем. Легко ли это у вас получается?

– Не мне судить, надеюсь, что получается. Конечно, дирижер должен за всем следить, но мне кажется, не это главное. Очень важно дать музыкантам вдохновение, объединить их своей идеей, интерпретацией, собрать воедино всю сложную музыкальную ткань и вовлечь в этот процесс публику.

– Когда вы увлеклись музыкой? И когда пришло понимание, что музыка – это

не просто увлечение, а жизненный выбор, профессия. Поддерживали ли вас друзья?

– Я родился в семье музыкантов, и живу в музыке сколько себя помню – было и постоянное присутствие на репетициях оркестра, и изучение партитур дома... Когда пошел в музыкальную школу, уже не задумывался почему и зачем, было как само собой разумеющееся. Я очень рад, что так сложилось. Наша профессия – одна из самых счастливых. Это потрясающее ощущение обмена энергией между музыкантами и публикой, общение на уровне тонких материй делает нас немножко другими.

– На фестивале «Опера априори» вы исполняете итальянскую музыку. Есть ли у вас любимые итальянские композиторы и кто?

– Италия – родина оперы, и неудивительно, что значительная часть вокальной музыки – на итальянском языке, он очень хорошо ложится на музыку и долгое время был основным языком для оперы в разных странах. Но искусство эклектично. При дворе

Екатерины работали итальянские композиторы, а немца Иоганна Адольфа Хассе, работавшего в Неаполе, мы также причисляем к Неаполитанской школе.

Среди итальянской музыки мне очень нравится период раннего барокко, музыка собора Сан-Марко в Венеции: Джованни и Андреа Габриели, Клаудио Монтеверди.

– Как молодому дирижеру и музыканту в России заявить о себе?

– Много моментов нужно учитывать, начиная с того, где и у кого учиться. Это и конкурсы, и фестивали, и сотрудничество с разными концертными организациями и агентствами. Но самое главное – быть энтузиастом своего дела и отдаваться ему полностью.

– Понятно, что когда профессионально занимаешься музыкой, она занимает все сво-

«Музыка – это и профессия, и хобби, и удовольствие, – говорит Максим Емельянычев. – Самое главное – быть энтузиастом своего дела».

бодное время. Есть ли у вас другие хобби?

– Да, это так. Музыка – это и профессия, и хобби, и удовольствие... Я нахожу много плюсов в этом. Но в свободное время можно почитать, что происходит в мире науки, сходить на концерт, выставку или приготовить индейку по новому рецепту.

– А какую музыку вы слушаете в жизни – в машине, например, или в метро? Кто из современных исполнителей – не класси-

ческих – вам близок?

– Хорошо, что в метро нет музыки! В основном, классику, конечно. Но иногда встречается что-то интересное из других направлений. Всегда интересно находить что-то новое, учиться этому, и, может даже, где-то применять. ■